

ХVI. БАШНЯ

Грядет крушение¹

СА БАШНЯ символизирует **революцию**.

Подобно волку в овечьем стаде, эта карта означает, что нашему миру и покою пришел конец.

- Если вы находитесь в положении **сторожевого пса** из приведенной ниже истории, то именно вам придется восстанавливать доверие и безопасность тех, кто зависит от вас.
- Если же вы на месте похищенной волком **овцы**, то вам придется сохранять мужество и жизнестойкость пока не закончится период потрясений.

На этой карте традиционно изображается башня с вершиной, разбитой ударом молнии; это наглядно символизирует то, каким образом судьба может вторгнуться в нашу обыденную жизнь и навсегда изменить ее.

Наиболее точное значение этой карты - это шок или травма (несчастный случай, изменение жизненных обстоятельств или утрата) чаще всего неожиданные.

Конечно, она может означать нечто приятное и положительное, но в любом случае это событие будет внезапным и нарушающим привычный порядок - первая любовь, выигрыш в лотерею, скорое и неожиданное избавление от неприятностей.

Даже позитивные события могут быть **шоком**, поскольку они приводят к крутым и значимым изменениям.

С этой картой нелегко иметь дело, особенно, если расклад делается для других, поскольку по самой своей природе она означает потрясения. При ее толковании следует учитывать неявные значения, скрытый подтекст.

Хотя молния и бьет с ясного неба, но зачастую неожиданная потеря (или выигрыш) могут быть результатом долгого предварительного процесса.

- ✓ *Любовь может внезапно вспыхнуть к тому, кто долгое время был частью постоянного окружения.*
- ✓ *Семейный скандал может вспыхнуть через годы тщательно сдерживаемого недовольства.*

¹В оригинале "Comescrumblingdown..." - строчка из песни "Littleby Little" UB40 - «понемногу, камень за камнем, разрушается гора богача».

- ✓ *Предприятие может прислать своим работникам уведомления о сокращении штата только после растущих проблем с управлением или давления со стороны более сильных конкурентов.*
- **События, символизируемые Башней, срывают запоры, создают новые возможности,** но результат при этом непредсказуем; очень многое может быть потеряно или достигнуто, можно получить то, на что не рассчитывал.
- Когда процесс происходит **без предварительного планирования,** то никто не может предсказать ни его длительность, ни результат.
- Даже если событие кажется негативным, тем не менее Башня говорит о возникающих возможностях - после потрясений ты можешь получить шанс *перестроить свою жизнь, свою семью, отношения или даже свою страну, на более чистом, сильном и честном фундаменте.*
- Башня обещает освобождение от ранее созданных структур и систем, шанс сломать стены тюрьмы.

В нижеприведенной истории старый пастуший пес получил предупредительный выстрел - сигнал о необходимости подготовить молодых собак, способных защитить овец от волков.

Откровенно говоря, зачастую СА БАШНЯ не означает потрясений и катастроф; *впрочем, последствия могут наступить гораздо позже.*

Когда наш отказ от сопротивления изменениям показывается СА Колесо Фортуны или СА Смерть, мы получаем всплески понимания, озарения, которые могут помочь нам или провести нас через большие жизненные перемены. Эти озарения могут привести нас к духовному прорыву, или к внезапному пониманию способа решения проблемы, над которой мы бились долгое время, или к осознанию истины, которую мы отказывались признавать. **СА БАШНЯ может стать вспышкой вдохновения, дающей тебе способность видения и энергию для начала нового проекта.**

Опасность данного периода заключается в попытке сопротивления действию Башни.

Сопротивляться бесполезно!

Если волк уже проник в стадо, нельзя жить, как раньше, необходимо изменить свой образ мышления и действия, приспособиться к новым условиям жизни.

Ключевые слова:

Неожиданное потрясение * освобождение * внезапная потеря (или приобретение) * облегчение * вспышка понимания, вдохновения или осознания правды * любовь с первого взгляда * революция * катастрофа * непредвиденное окончание * большой выброс энергии (творческой или разрушительной) * освобождение от нарастающего давления.

Перевернутое положение:

Нежелание принимать во внимание наступившие изменения * отрицание * блокирование * страх * незначительное потрясение * возможная катастрофа, которую большей частью удалось предотвратить или избежать

История о башне

Показания, данные мэтром Огюстом, **пастушьим псом**, в полицейском участке Шартра 07 июля 1828 года.

"Я нёс охрану овец у старой башни, неподалеку от деревни Бри.

Им, моим овечкам, нравилось пастись в этом месте, поскольку трава там мягкая и изобильная.

Это был мирный, спокойный день, омраченный только одним происшествием - два ягненка затеяли игру в прятки и временами пропадали из виду.

Все вокруг дышало покоем - мы не видели ни следа волков, по крайней мере, пять лет, а убийств не случалось еще дольше. Мой прадед был последним из моей семьи свидетелем убийства, это было еще 1789, тогда люди создали столько проблем². Конечно, был еще и голод 90-91 годов, много овец мы тогда потеряли, но их убивали не волки, а голодные люди. Они и нас убивали, если мы пытались им помешать. Сейчас все по-другому, тихо и мирно, как я и говорил. Это была чудесная весна, надеюсь, констебль, вы со мной согласитесь. Молодые овечки просто из шкурок выпрыгивали, ведь был овечий праздник, **День Доброго Пастыря**. Для всех овечек и баранов были устроены игры и танцы. Кроме того, были состязания пастушьих собак, но я не принимал в них участия - слишком я уже стар для подобных забав. Барашки сцеплялись рогами, демонстрируя силу и красуясь перед овечками - эх, молодежь, констебль".

"Да, мэтр Огюст. Не могли бы вы перейти к делу?"

"Ну что же.

Есть у нас одна овечка, Мэри ее зовут, красотка, глупая, как и все овцы, но добрее ее не сыщешь.

Она играла в веревочку с другими девчонками **прямо под старой сторожевой башней**.

Я и не видел ничего, до тех пор, пока не стало слишком поздно. Но другие рассказали мне, что из-за башни вдруг появилась некая тень и обернулась щеголем в сюртуке.

Бедные овечки, они ведь никогда прежде не видели волка!

² Наверное, речь идет о Великой французской революции.

У нас была такая мирная жизнь, мне и в голову не пришло предупреждать их об опасности.

И вот это щеголь - волк, никто другой - начинает обсыпать Мэри комплиментами. Дескать, глаза у нее, как солнце, а шерсть - как облака. Вы только представьте - она простая деревенская девушка. Конечно, ее голова тут же закружилась!

И никто из них даже не предупредил меня - так все были зачарованы. Я как раз возвращался после розыска спрятавшихся ягнят и мельком увидел эту парочку.

Волк не стал медлить - сгреб Мэри и кинулся в сторону леса.

Конечно, я гнался за ними, но было поздно, слишком поздно!

Бедная моя Мэри!

Какая катастрофа для нашего стада!

Они все в шоке. Мне придется потратить уйму времени, чтобы восстановить их безопасность и спокойствие, уйму времени.

Ох уж этот волк!"

Воля и Неволя

Басня Жана де Лафонтена

Волк, долго не имел поживы никакой,
 Был тощ, худой,
 Такой,
 Что кости лишь одни да кожа.
 И Волку этому случись
 С Собакою сойтись,
Которая была собой росла, пригожа,
 Жирна,
 Дородна и сильна.
Волк рад бы всей душой с Собакою схватиться,
 И ею поживиться;
 Да полно для того не смел,
 Что не по нём была Собака,
 И не по нём была бы драка.
И так, со стороны учтивой подошёл;
Лисой к ней начал подбиваться:
 Её дородству удивляться
 И всячески её хвалить.
«Не стоит ничего тебе таким же быть, —
Собака говорит, — как скоро согласишься
 Идти со мною в город жить.
Ты будешь весь иной, и так переродишься,
 Что сам себе не удивишься.
Что ваша жизнь и впрямь? Скитайся всё, рыщи,
 И с горем пополам поешь чего ищи:
А даром и куском не думай поживиться:
 Всё с бою должно взять!
 А это на какую стать?
 Куда такая жизнь годится?
Ведь посмотреть, так в чём душа-то право в вас!
 Не евши целы дни, вы все как испытые,
 Поджарые, худые!
 Нет! то-то жизнь-то, как у нас!
Ешь — не хочу! Всего, чего душа желает!
 После гостей —
 Костей, костей;
Остатков от стола, так столько их бывает,
 Что некуда давать!
А ласки от господ, уж подлинно сказать!»
 Растаял Волк, услыша весть такую,
 И даже слёзы на глазах
 От размышления о будущих пирах.
«А должность исправлять за это мне какую?» —
Спросил Собаку Волк. «Что? Должность? Ничего!
 Вот только лишь всего:
 Чтоб не пускать на двор чужого никого,

К хозяину ласкаться,
И около людей домашних увиваться!»
Волк, слыша это всё, не шёл бы, а летел;
И лес ему так омерзел,
Что про него уж он и думать не хотел;
И всех волков себя счастливее считает.
Вдруг на Собаке он дорогой примечает,
Что с шеи шерсть у ней сошла.
«А это что такое,
Что шея у тебя гола?»
«Так, это ничего, пустое».
«Однако нет, скажи». — «Так, право ничего.
Я чаю,
Это оттого,
Когда я иногда на привязи бываю».
«На привязи? — тут Волк вскричал, —
Так ты не всё живёшь на воле?»
«Не всё. Да полно, что в том нужды?» — Пёс
сказал.
«А нужды столько в том, что не хочу я боле
Ни за что всех пиров твоих:
Нет, воля мне дороже их;
А к ней на привязи, я знаю, нет дороги!»
Сказал, и к лесу дай Бог ноги.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПАРИЖСКОГО ВОРОБЬЯ В ПОИСКАХ НАИЛУЧШЕГО ПРАВЛЕНИЯ

(отрывок)

[346 - Впервые после 15 июня 1841 года в двадцать девятом – тридцать третьем выпусках «Сцен». Этот рассказ, под которым стоит подпись Жорж Санд, на самом деле весь, кроме последнего абзаца, написан Бальзаком

III .О Волчьей республике

О парижские Воробьи, о Птицы всего мира, о Звери всего земного шара, и даже вы, величественные останки допотопных существ, вы все преисполнились бы восхищения, когда бы смогли, подобно мне, побывать в благородной Волчьей республике – **единственной стране, неподвластной Голоду**. Вот что возвышает душу Зверя! Когда я добрался до великолепных степей, растянувшихся от Украины до Татарии, наступила зима, и я понял, что жить в таком краю можно лишь ради свободы. Я заметил Волка, стоявшего в карауле.

– Волк, – сказал я ему, – мне холодно и я вот-вот умру: для вас это будет большая потеря, ибо меня привело сюда восхищение вашей республикой; я желаю изучить ее основания и прославить их среди Животных.

– Садись мне на спину, – предложил Волк.

– Но ведь ты меня съешь, гражданин?

– С какой стати? – отвечал Волк. – Съем я тебя или не съем, чувства голода я не утолю.

Воробей для Волка – это даже меньше, чем для меня льняное семечко.

Мне было страшно, но как истинный философ я совладал со страхом. Добрый Волк позволил мне усесться ему на хвост и взглянул на меня голодными глазами, но не тронул.

– Что поделяваете? – осведомился я, чтобы поддержать беседу.

– Да вот, – отвечал он, – поджидаем двух русских помещиков, которые приехали погостить в соседнее имение; когда они поедут назад, мы, пожалуй, съедим их трусливых Лошадей, подлых кучеров, слуг, да и самих господ.

– Это будет забавно.

Не считите, о Звери, что я желал подольститься к этому дикому республиканцу, который, скорее всего, не любил, чтобы ему противоречили; нет, я сказал, что думал. На парижских чердаках, да и во всех других местах я слышал столько проклятий по адресу чудовищной разновидности людей, именуемых помещиками, хозяевами, собственниками, что ненавидел их, даже не имея о них ни малейшего понятия.

– Но сердце их вам не достанется, – пошутил я.

– Почему это? – удивился гражданин Волк.

– Я слышал, что у них его нет.

– Вот беда-то! – воскликнул Волк. – Для нас это большая потеря, и не единственная.

– Как это?

– Увы, – продолжал гражданин Волк, – **многие из наших погибли в бою; но отечество превыше всего!** Притом добыча составит всего шесть Человек, четыре Лошади и еще кое-какие припасы, для нашей секции Прав Волка, состоящей из тысячи Волков, это капля в море. Представь, Воробей, что мы ничего не ели уже целых два месяца.

– Совсем ничего? – спросил я. – Ни одного русского князя?

– Даже ни одной дикой Лошади! Эти подлые Лошади чуют нас издалека!

– Как же вы поступите?

– **Законы республики приказывают молодым Волкам и Волкам зрелым сражаться, но не питаться. Я молод, я уступлю добычу женам, детям и старикам...**

– Прекрасная мысль, – сказал я.

– Прекрасная? – отвечал он. – Нет, самая простая. **Мы признаем неравенство лишь в возрасте, а в поле Мы все равны.**

– Отчего?

– **Оттого, что мы все равно сильны.**

– Тем не менее вы, Ваша Светлость, стоите в карауле.

– **Потому что пришел мой черед,** – отвечал молодой Волк, ничуть не рассердившийся на то, что его повысили до Светлости.

– Есть ли у вас Хартия? – спросил я.

– А что это такое? – удивился молодой Волк.

– Но ведь вы состоите в секции Прав Волка, значит, у вас есть права?

– **Право делать то, что мы хотим. Мы собираемся вместе, только если всем Волкам грозит опасность, и, когда идем на дело, избираем себе командира; но после он вновь становится простым Волком. Ему никогда не взбрдет на ум считать себя лучшим, чем Волк, у которого молоко на губах едва обсохло. Все Волки – братья!**

– А в каких еще случаях вы собираетесь вместе?

– Чтобы бороться с голодом или чтобы охотиться в общих интересах. Мы охотимся секциями. Если все страдают от голода, мы делим добычу, и делим поровну. Да будет тебе известно, Воробышка, что в самых ужасных обстоятельствах, когда степи завалены снегом, а все дома закрыты и три месяца подряд у нас и мелкой косточки не бывает в пасти, мы подтягиваем животы и согреваем друг друга! Со времен основания Волчьей республики не было случая, чтобы один Волк поднял лапу на другого. Это было бы равносильно цареубийству: ведь в Волчьей республике всякий Волк – государь. Недаром говорится: «Волк волка не съест»; это чистая правда, а Люди при виде волчьего братства краснеют от стыда

Я предложил им съесть несколько яиц всмятку

– Ну и ну! – сказал я, чтобы его развеселить. – А Люди говорят, что у них государи – сущие Волки. Но если у вас все так устроено, значит, у вас не должно быть наказаний?

– Если Волк не выполнил своих обязанностей, упустил добычу, не унюхал опасности и не предупредил о ней, его бьют; но он не лишается уважения себе подобных. Всякий может оступиться. Законы республики предписывают искупить вину. Но если речь не идет об охоте ради утоления общественного голода, каждый свободен, как ветер, и тем более силен, что при необходимости может рассчитывать на помощь всех остальных.

– Как же это прекрасно! – воскликнул я. – Жить одному и заодно со всеми! Вы разрешили величайшую из проблем.

«Боюсь, однако, – прибавил я мысленно, – что парижские Воробыи недовольно просты для того, чтобы согласиться с такой системой».

– Ура! – закричал мой друг Волк.

Я вспорхнул и полетел в десяти футах над ним. В то же мгновение сотня дюжин Волков в роскошных волчьих шкурах устремились вперед быстро, как Птицы. Вдали я увидел две кибитки, запряженные каждая парой лошадей; они мчались во весь опор, а ехавшие в них господа и слуги храбро защищались саблями, но Волков это ничуть не смущало; они бросались под колеса, с величественным самоотвержением жертвуя своей шкурой и являя пример высшего республиканского стоицизма. Они остановили Лошадей, и лишь только их зубы впились в лошадиную плоть, Лошадям пришел конец! Свора потеряла сотню Волков, но зато получила хорошую добычу. Мой Волк как часовой получил право закусить кожаными фартуками от колясок. Отважные неимущие Волки съели даже людскую одежду и пуговицы. На поле боя остались только шесть черепов, которые оказались такими твердыми, что Волки не смогли их ни разбить, ни разгрызть. Затем оставшиеся в живых осмотрели трупы собратьев, погибших в сражении, и воспользовались ими с величайшей изобретательностью. Оголодавшие Волки улеглись под мертвыми телами. Хищные птицы слетелись к падали, и сами пали жертвами волчьей хитрости.

Придя в восторг от этой абсолютной свободы, которой ровно ничего не грозит, я задумался о причинах такого восхитительного равенства.

Равенство прав безусловно проистекает от равенства возможностей.

Все Волки равны, потому что все они имеют равную силу, на что мне намекнул мой собеседник.

Итак, для того чтобы сделать равными всех граждан, нужно доставить им всем с помощью воспитания равные способности, как это принято у Волков. У этих республиканцев все граждане проходят такую суровую школу, что слабые в ней не выживают;

Волчонок должен уметь сражаться и терпеть боль; посему все они равно отважны.

Тот, кто ставит себя выше другого, не становится оттого благороднее, напротив, он развращается в неге и безделье.

Волки не имеют ничего, но одновременно имеют все.

Однако сей восхитительный результат рожден волчьими нравами.

Какая возвышенная задача – реформировать нравы страны, погрязшей в наслаждениях!

Я начал догадываться, отчего и как получилось, что в Париже одни Воробьи живут в оазисах, где их потчуют червяками и зерном, а другие, бедные Воробьишки, вынуждены искать пропитание на улицах. Как же убедить счастливых Воробьев стать равными с Воробьями несчастными?

Какую новую фанатическую веру изобрести?

Волки так же покорны друг другу, как Пчелы – своей царице,

а Муравьи – своим законам.

Свобода делает Зверя рабом долга;

Муравьи – рабы своих нравов,

а Пчелы – своей царицы.

Право, если уж обязательно надобно быть чьим-нибудь рабом, лучше подчиняться одному лишь общественному благу, и в этом случае я выбираю Волков. Недаром великий законодатель Ликург изучал их нравы, о чем и свидетельствует его имя

[370 - У имени спартанского законодателя Ликурга тот же корень, что и у греческого слова lykos – волк.]

Сила в единстве и равенстве – вот великий закон Волков, благодаря которому они – одни среди всех Животных – могут убивать и пожирать Людей и Львов. Теперь я понимаю, отчего матерью Рима стала Волчица!

[371 - По преданию, основателей Рима братьев Ромула и Рема вскормила волчица.]

Глубоко обдумав все эти вопросы, я положил себе по возвращении в Париж прочирывать их моему великому писателю. Я положил себе также расспросить его еще кое о чем. К стыду моему или к моей славе, но чем ближе я подлетал к Парижу, тем слабее становилось мое восхищение диким племенем волчьих героев, ибо глазам моим представляли нравы общественные, уму моему являлись чудесные плоды просвещенного ума, а память рисовала мне те великие результаты, каких способен добиться чувствительный французский Воробей-идеалист. Гордая Волчья республика уже перестала меня удовлетворять.

В конце концов, разве не печальная участь – жить исключительно грабежом?

Пусть даже равенство Волков – одно из величайших достижений звериного духа, все равно война, которую Волки ведут с Человеком, с Хищными птицами, с Лошадью и Крестьянином, есть не что иное, как отвратительное нарушение прав Животных.

– Так значит, суровые добродетели такой республики, – говорил я сам себе, – сохраняются лишь благодаря войне?

Разве можно назвать наилучшим из возможных правлений то, которое живет только борьбой, страданиями и постоянным принесением в жертву и других, и себя самого?

С одной стороны – возможность умереть с голоду, не оставив по себе никакой памяти,

с другой – возможность умереть с голоду, но, как парижский Воробей, оставить след в вечной истории, среди нескончаемой череды цветов, памятников и загадок;

какой Зверь затруднится с выбором между всем и ничем, полнотой и пустотой, творением и хаосом?

Мы все пришли в этот мир ради того, чтобы что-нибудь сотворить!

Я вспомнил полипов из Индийского моря: они – фрагменты подвижной массы, соединения нескольких монад без сердца и без мысли, наделенные одной лишь способностью к движению, – неустанно строят острова, сами не сознавая, что делают.

Итак, меня охватили ужасные сомнения касательно природы правлений.

Я понял, что чем больше знаешь, тем больше сомневаешься.

*Наконец, я догадался, что эти Волки-социалисты **чересчур кровожадны для нашего времени**. Конечно, можно попробовать приучить их питаться хлебом, но тогда нужно убедить Людей им этот хлеб доставлять.*

Она отвечала на мои уверения и клятвы таким холодным и насмешливым тоном, что я решил умереть. Так размышлял я на лету, так распоряжался будущностью с Птичьего полета, забыв, что Люди уже давно вырубают леса и изобрели ружья, а тем временем одна из этих непостижимых машин едва не подстрелила меня. Я добрался до Парижа, не чуя крыльев от усталости. Увы! мансарда была пуста: моего философа посадили в тюрьму за то, что он рассказывал богачам о нищете народа.

Бедные богачи, как много вреда вам приносят ваши защитники! Я навестил моего друга в тюрьме; он узнал меня.

– Откуда ты, милый друг? – воскликнул он. – Если ты побывал в разных странах, то, должно быть, видел много несчастий; мы покончим с ними, лишь когда провозгласим кодекс Братства

[373 – (Последние два абзаца – те самые, которые Жорж Санд прибавила «от себя» к тексту Бальзака (см. примеч. 226).)]

Охота на волков - текст песни

В.Высоцкий

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня - опять, как вчера, -
Обложили меня, обложили!
Гонят весело на номера!
Из-за елей хлопчут двустволки -
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников - матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.
Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве - слепые щенки -
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: "нельзя за флажки!"

И вот - охота на волков. Идет охота!
На серых хищников - матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же - вожак, дай ответ -

Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?
Волк не может, не должен иначе.
Вот кончается время мое.
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся - и поднял ружье...

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников - матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Я из повиновения вышел -
За флажки - жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.
Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня - не так, как вчера!
Обложили меня! Обложили!
Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков. Идет охота!
На серых хищников - матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

P.S.

Жизнь всегда нас предупреждает заранее о том, что наступит разрушение, но мы стараемся не замечать этого. Часто для нас значения Башни это внезапность. Но так ли это, может мы, чего-то не заметили, что-то упустили? Внезапная любовь, внезапная страсть, охватившая нас, но за ней могут быть разрушения, разрушение отношений, разрушения семьи. Башня показывает, к чему мы сильно привязаны: работа, дом, дети, любовь. И если эти привязки нас ограничивают, не дают нам развиваться, а мы этого не замечаем и не хотим ничего менять, то высшие силы устраивают нам катастрофы, для того чтобы мы поняли это. Лучше поменять самим обстоятельства, чем, если это жизнь сделает за нас, то будет очень больно. Высшие силы не спрашивают довольны вы или нет, не подбирают для вас наиболее безопасный вариант.

«Снесло башню», «Потекла крыша», «Сорвало крышу», «Летит сломя голову», «Человек без головы» - всё это Башня.

Вопросы по Башне:

- В чем моя не свобода?
- Что меня ограничивает?
- К чему мы привязаны?
- В чем моя свобода?

Беспечность всегда влечёт за собой катастрофу. Об этом и рассказ. Все были расслаблены, *Это был мирный, спокойный день всё вокруг дышало покоем (существует фраза «Затишье перед бурей»)*..... *ведь был овечий праздник, **День Доброго Пастыря**..... (это Пасха)*... она играла под старой сторожевой башней, те башня сторожевая есть, но она не исполняет уже своих функций.

Базовые инстинкты безопасности отсутствуют, особенно у молодёжи. Готовы ли мы, власти, полиция, город к катастрофам?

Пословицы **«Знал бы, где упал, соломинку подстелил!»**.

«Пока гром не грянет, мужик не перекрестится»

Не возможно всё предугадать, но нужно стараться. По крайней мере, нужно думать о безопасности.

Башня случается тогда, когда пропадает инстинкт самосохранения.

Никогда не нужно латать дыры , и надеяться, что само всё решиться.

«Хочешь мира , готовься к войне»

Ассоциации по башне:

Кем ты себя чувствуешь - волком, овцой или собакой?

Сторожевой пёс - потеря доверия и безопасности, над теми, кто под вашей защитой нависли угроза, необходимо усилить меры безопасности, провести инструктаж.

Овца- почему вам надоела спокойная жизнь? Кто такой волк? Кто такая собака? Внутренний конфликт между мужем и любовником?

Волк – готовы ли вы взять ответственность за овцу, которую вы выводите из стада. Что означает для вас разрушать? Семью, бизнес. Зачем он её уводит, он не голоден, может просто ради того, чтобы потешить своё самолюбие. Волки это семейные животные, и овцам нужно это понимать.

«Обещать, не значит жениться».

Символ разбитой башни показывает, что судьба может вторгнуться в обыденную жизнь и навсегда изменить её в ту или иную сторону, это не всегда катастрофа. ШОК от неожиданности. Крутое и значимое изменение в жизни.

Перед башней всегда долгий, предварительный скрытый процесс.

Башня срывает запоры, но создаёт новые возможности. Кто-то всегда будет иметь выигрыш.

«Кому война, а кому мать родна!»

Освобождение от структур и систем. Есть шанс сломать эти стены.

Когда произошла Башня, нужно изменить образ мышления и приспособиться к новым условиям жизни.

Умение выжить, приспособиться к условиям после катастрофы это свойство людей с башней в портрете.

Особенное чувство времени.

Мифологема: Башня на о.Крит, царь Минос, лабиринт Минотавра.

Отсюда и тайны, большие затраты энергии уходят на сокрытие этих тайн.

Агрессия – это когда энергия идет во вне.

А когда вовнутрь, тогда человек разрушает себя, становится тюремщиком для самого себя.

Еще хуже, если становится тюремщиком для других.

